

«Яко многим языком искусный»: учительство Арсения грека – колыбель иноязычного обучения в отечественном образовании

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации
Мытищи, Россия
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.04.2024

Принята 24.05.2024

Опубликована 15.06.2024

УДК 271.2-788.7:81'243(470+571)

DOI 10.25726/a7364-3705-6557-q

EDN GDHKED

ВАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье представлены результаты обширного исследования исторических источников, касающихся существования греко-латинской школы, с которой традиционно связывают деятельность и учительство Арсения грека. В ходе работы были проанализированы различные архивные документы, летописи и другие письменные свидетельства, что позволило установить прямое отношение Арсения грека к данной образовательной институции. Исследование подробно рассматривает роль Арсения грека в развитии греко-латинской школы, подчеркивая его значительное влияние как наставника на мотивацию учащихся к обучению. В статье акцентируется внимание на высоком уровне компетентности Арсения грека, как учителя и наставника, что способствовало не только повышению образовательного уровня учеников, но и формированию их интереса к изучению греческого и латинского языков, а также к античной культуре в целом. Особое внимание уделено методам преподавания Арсения грека, его педагогическим подходам и инновациям, которые он внедрял в образовательный процесс. Автор статьи анализирует, как эти методы способствовали развитию критического мышления и аналитических способностей у учащихся, а также их роли в формировании интеллектуальной элиты того времени. Проведенное исследование также рассматривает более широкий контекст состояния русского образования в XVII веке, уделяя особое внимание иноязычному обучению. В статье обсуждаются различные аспекты образовательной политики того времени, влияние западноевропейских образовательных традиций и их адаптация в русской образовательной системе. Результаты данного исследования могут выступить основой для дальнейших изысканий относительно состояния русского образования в XVII веке. В частности, статья открывает новые перспективы для изучения иноязычного обучения, роли иностранных преподавателей в русских школах, а также влияния этих процессов на культурное и интеллектуальное развитие России в целом. Таким образом, данное исследование не только проливает свет на значимость Арсения грека и его вклад в развитие греко-латинской школы, но и предлагает новые направления для дальнейших научных исследований в области истории образования в России.

Ключевые слова

Арсений грек, греко-латинская школа, учительство, патриарх Никон, история педагогики, иноязычное обучение.

Введение

Обеспечение преемственности в диалектике прошлого и будущего российского образования основано на историко-педагогическом знании (Ветчинова, 2022), при этом организация и содержание языковой подготовки имеет особое значение, поскольку данная сфера непосредственно влияет на формирования мировоззрения обучающихся (Колобкова, 2020; Колобкова, 2023; Левченко, 2022). Изучение иностранных языков в России в допетровские времена характеризуется влиянием Византии, Речи Посполитой, стараниями выходцев с юго-западной Руси. Обучение велось в процессе освоения богословских текстов, учителями были монахи, священнослужители.

Церковная педагогика второй половины XVII века в полной мере испытала все трудности, вызванные расколом православной церкви в России, где с образовательной миссией в это сложное время оказался Арсений грек, деятельность которого связывают с управлением греко-латинской школой, непосредственной учительской практикой в ней, осуществлением переводов греческих и латинских книг. Греко-латинская школа, в которой Арсений грек служил учителем, имела все основания стать образцом для создания подобного рода учебных заведений в других городах за пределами столицы (Миркович, 1878). Однако сам греческий учитель, переводчик и образованнейший человек со стороны отдельных исследователей и представителей духовенства вызывал к себе двойственное отношение: от признания до скептицизма (Вейнберг, 1900).

Противоречивые настроения в обществе относительно личности Арсения грека порождали дискуссии, создавали благодатную почву для взращивания сомнений в репутации греческого учителя, чистоте его помыслов, в самой возможности доверия ему столь важной миссии по обучению русской молодежи.

Материалы и методы исследования

Уровню образования Арсений грек (род. около 1610 г.) обязан Падуанскому университету, где на протяжении трех лет изучал философию и науки врачевания. По завершению обучения дипломированный специалист вернулся на Родину. В 23 года Арсений грек принял решение следовать по духовному пути и постичь религиозное учение. Будущий учитель принимает монашество (Раренко, 2018). Компетентность Арсения грека, потребность к самосовершенствованию, о чем свидетельствует стремление к постижению философского знания, желание помогать и быть полезным обществу, прослеживающееся из интереса к медицине, уровень его образованности, – все это позволило впоследствии удостоиться доверия иерусалимского патриарха Паисия, получить «царское жалованье» и тем самым выделиться, занявшись риторским учительством «яко многим языком искусный» (Вейнберг, 1900).

Однако прежде чем возвести факт учительства в утверждение, установить прямое отношение Арсения к греко-латинской школе, равно как и утвердиться в ее существовании, проанализируем различные точки зрения относительно периода функционирования учебного заведения, отдельные мнения касательно кандидатуры на должность учителя, разного рода позиции применительно ко времени нахождения Арсения грека в столице и потенциальной возможности осуществлять управление школой, равно как и практиковать в учебном заведении.

По свидетельству Святого Амвросия, функционирование греко-латинской школы приходилось на период патриаршества предстоятеля Русской православной церкви Филарета Никитича. Организовано учебное заведение было при мужском монастыре, основанном в Московском Кремле. Применительно к личности Арсения грека Святой Амвросий удостоверил только факт его ссылки в Соловки, ориентируясь на 1649 год как на предполагаемую дату пребывания в монастыре (Белокуров, 1888). Факт ссылки в Соловецкий монастырь для укрепления веры компрометировал монаха в глазах общества. Последующие же события, связанные с возвращением Арсения грека в Москву патриархом Никоном с присвоением статуса доверенного лица, повлекли за собой формирование противоположной позиции, основанной на уверенности в ложности обвинений, сфальсифицированных против неугодного в столице лица.

Предметом дискуссии выступала и деятельность Арсения грека в Московской типографии, к которой его приурочил тот же патриарх Никон. Странники его причастности к пороку инкриминировали монаху отношение к отреченным книгам, что, по их мнению, и послужило основанием для последующего применения санкций. Каким же образом уличенный в обращении к неканоническим произведениям может ведать книгами при Московской типографии? Множественность версий, сомнительная природа оснований их возникновения только усложняла процесс установления доподлинных фактов относительно личности Арсения грека.

Результаты и обсуждение

Противоречащие друг другу факты подмечал церковный историк протоиерей А. Горский, выражая сомнения в правдивости, порочащей доброе имя Арсения грека информации о причастности к недостойной для православного человека деятельности. В подтверждение своей позиции ученый приводил и репутацию патриарха Никона, который не приблизил бы к себе сына Божьего при малейших сомнениях в чистоте его помыслов. В свою очередь, отношение Арсения грека к греко-славянской школе А. Горский не оспаривал, однако причислял ему функции по управлению и надзору данным учебным заведением. Не брался протоиерей и утверждать относительно периода времени, когда была основана школа (Горский, 1845).

Отзыв о деятельности Арсения как создателя школы оставлял митрополит Киевский Евгений, называя его в своих трудах монахом и причисляя к сану священника. Митрополит представил Арсения грека не только как учредителя школы, но и как практикующего учителя. Митрополит причислял указанные события к периоду царствования Михаила Федоровича (Белокуров, 1888).

Собственную позицию о греко-латинской школе, связываемой с именем Арсения грека, высказал Архиепископ Филарет. Священнослужитель признавал существование учебного заведения, однако в роли учителя усматривал совершенно другого человека. Архиепископ допускал, что путаница могла возникнуть ввиду того, что надлежащего учителя, который ратовал за просвещение русского народа, также звали Арсением, но только Арсением Глухим. Практикующий в греко-латинской школе Арсений Глухой был «грек» по роду занятий греческим языком, а не по национальности (Белокуров, 1888).

Скептическое отношение относительно точки зрения Архиепископа Филарета обусловлено следующим. Архивные материалы свидетельствуют, что священнослужитель был знаком со статьей А.С. Горского и, более того, выражал свое почтение написанному (Белокуров, 1888). Протоиерей в своих трудах недвусмысленно указывал на отношение Арсения грека к Греко-латинскому училищу. Арсений Глухой, которого Филарет видит учителем в данном учебном заведении, также упоминался в работе А. Горского, но в роли вычитчика богослужебных книг, сетовавшего на неграмотность их составителей (Горский, 1845).

Не разделял мнение Архиепископа Филарета протоиерей Сергей Смирнов, который подтверждал факт основания в Московском Кремле греко-латинской школы, учителем в которой значился Арсений грек. Протоиерей конкретизировал, что подразумевает не Арсения Глухого, а того самого Арсения грека, который в 1649 году подвергся ссылке в Соловки. Возвращение учителя он связывал с патриархом Никоном (Смирнов, 1855).

Создание Греко-латинского училища, непосредственное отношение к нему Арсения грека в качестве учителя подтверждал и священник С. Михайловский, который обстоятельно изложил в своем труде как факты биографии патриарха Никона, так и его заслуги для церкви и государства. При этом С. Михайловский называл конкретную дату и относил основание греко-латинской школы к 1633 году, причисляя ее к первому учебному заведению подобного типа с большим потенциалом, который отмечали и иностранные путешественники и ученые, в частности, Адам Олеарий (Белокуров, 1888). С. Михайловский не оспаривал учительство Арсения грека в Греко-латинском училище. При этом священник счел необходимым добавить, что Арсения грека – истинного учителя по «происхождению», неприемлемо отождествлять с Арсением Глухим. Арсений Глухой, на что указывал и Архиепископ Филарет, мог быть представлен греком за талант к греческому языку, тогда как по национальности он был русский (Миркович, 1878). Из свидетельства А. Олеария же недвусмысленно проистекает, что греко-

латинская школа функционировала под управлением грека, имя которого было Арсений (Белокуров, 1888).

По мнению русского историка С.М. Соловьева, греко-латинская школа была отдана в ведение Арсению Глухому. Именно с его кандидатурой ученый связывал реализацию целей создания Греко-латинского училища (Соловьев, 1851-1879). Уровень образованности Арсения Глухого, следование духовному пути, сердечная любовь к ближнему, обусловившая принятие обета, по мнению С.М. Соловьева, соотносились с основными задачами учебного заведения по удовлетворению познавательных потребностей учащихся, отысканию способов по сохранению чистоты знания, достижению эффективной педагогической интеракции. Чтобы быть правильно понятым, ученый конкретизировал, что училище находилось в ведении известного справщика книг (Белокуров, 1888). Однако, руководствуясь фактами из биографии Арсения грека, которые свидетельствуют о деятельности по редактуре книг, справедливо можно утверждать, что одно отношение к данному занятию не может выступать достаточным критерием для идентификации личности учителя греко-латинской школы.

Г. Миркович, ознакомившись со свидетельством А. Олеария (Олеарий, 1906), которое относилось к основному источнику сведений о существовании греко-латинской школы, склонялся к тому, что германский путешественник имел в виду Арсения грека, которому оказывал доверие патриарх Никон, указывая тем самым на ошибочные представления архиепископа Филарета. По мнению ученого, Арсений грек был учителем греко-латинской школы, но никак не ее основателем (Миркович, 1878).

В продолжении исследования мы обратились к трудам российского историка И.Е. Забелина, которые подтверждают факт основания в Чудовом монастыре греко-латинской школы, управление которой было доверено «греку Арсению» (Масленникова, 2009). Прямое указание И.Е. Забелиным на происхождение руководителя школы, а также подтверждение последующей ссылки в Соловецкий монастырь позволяют прийти к выводу, что непосредственное отношение к Греко-латинскому училищу имел Арсений грек времен патриарха Никона.

В свою очередь, тщательно исследовавший архивные материалы Н.Ф. Каптерев установил факт учительства Арсения грека в Московской школе. Согласно его изысканиям, Арсений обладал заявленными к потенциальному кандидату качествами, а знания и опыт соответствовали предъявляемым к школьному учителю требованиям. Следует отметить, что утверждение на должность учителя помимо необходимого уровня образования в тот исторический период требовало проведение проверки и на отношение к вере – к воспитанникам школы мог быть допущен только православный наставник с отсутствием всяческих пороков в душе. Согласно свидетельствам ряда современников, Арсений грек проявлял склонность к языкам, в совершенстве знал греческий, латинский и славянский (Каптерев, 1881), был искусен в книжной грамоте (Чумичева, 2009). Разносторонний склад ума, опыт учительского мастерства, приобретенный в Киеве, не могли быть не отмечены при рассмотрении кандидатов на должность учителя в столичную школу. В пользу Арсения грека свидетельствовала и репутация личного дидаскала Иерусалимского патриарха (Каптерев, 1881).

Изначально мы не отождествляем основанную в Москве школу, в которую требовался учитель, с Греко-латинским училищем. Упоминание непосредственно о греко-латинской школе будет отмечено при исследовании архивных материалов, которые позволили воссоздать диалог русского царя с патриархом Паисием, предметом которого выступало намерение государя основать в Москве греко-латинскую школу. Сдерживающим фактором выступало лишь отсутствие людей должной квалификации, которым можно было бы доверить воспитанников и быть уверенным в качестве образования. Потребность в поиске ученых людей и обусловила обращение царя к патриарху с просьбой соответствующего содержания.

На период пребывания патриарха Паисия в столице Арсений грек значился в числе патриарших спутников в статусе наставника, призванного утверждать и укреплять в вере. Патриарх Паисий, осведомленный о компетентности собственного дидаскала, предложил государю кандидатуру Арсения. Рекомендации возымели свое действие, и Арсений был оставлен в столице как учитель риторики (Каптерев, 1881). В пользу того, что Московская школа, в которой была открыта должность учителя, и Греко-латинское училище – одно и то же учебное заведение, опосредованно свидетельствуют и

требования, предъявляемые к потенциальному кандидату. Лингвистические способности Арсения соотносились с профилем греко-латинской школы, в которой предполагалось проведение занятий по изучению греческого и латинского языков.

Однако существует и точка зрения, что Московская школа и Греко-латинское училище – два обособленных учебных заведения. При этом Арсений грек имел прямое отношение к каждой из них: как основатель первой и учитель греческого и латинских языков во второй. Однако речь не идет о совмещении должностей. Более того, в педагогической деятельности Арсения будет вынужденный перерыв. Ссылка в Соловецкий монастырь разделила учительство монаха на «до» и «после», однако не отвернула от выбранного пути, а только укрепила желание находиться в сфере образования, делиться опытом с учениками, способствовать развитию интеллектуального потенциала и нравственных сил русского юношества. Таким образом, основал Московскую школу Арсений до ссылки в Соловки. На должность учителя в школе, созданной в Чудовом монастыре, он был назначен Никоном по возвращению в Москву, где обучал греческому и латинскому языкам, богословию, языкознанию и иным дисциплинам (Богуславский, 2004), что указывает на высокий уровень подготовки и широкий кругозор.

Не может не обратить внимание тот факт, что школа в Чудовом монастыре не называется напрямую греко-латинской школой. Приводится лишь упоминание о предметах, которые подлежали изучению в учебном заведении, в числе которых значились греческий и латинский языки. Однако в Московской школе дети также изучали вышеуказанные дисциплины. При этом до основания Московской школы подобного рода учебных заведений не было. Греко-латинская школа, в свою очередь, причислялась С. Михайловским к первому учебному заведению подобного типа, именно с преподаванием иностранных языков.

Различные точки зрения относительно времени основания школы, периода учительства Арсения грека порождали дальнейшие дискуссии, что не способствовало подвижкам в исследовании. Неопределенность относительно самого факта нахождения монаха на должности учителя в греко-латинской школе не позволяла сформировать представление о методике его преподавания. Представление же о его профессиональной компетентности как учителя можно составить по свидетельству одного из учеников Арсения грека, Степана Олябьева, заявившем о его непотребном обращении с азбукой и своем принятом решении о прекращении обучения латыни в Греко-латинском училище после вынужденного оставления Арсением греком учительства ввиду его ссылки в Соловецкий монастырь (История русской церкви, 1882). Данный факт указывает на авторитет Арсения грека перед воспитанниками, опосредованно свидетельствует о факте сложившейся педагогической интеракции. Примечательно, что по возвращению из Соловков Арсений грек продолжает учительствовать (Белокуров, 1888), что демонстрирует его искреннее желание сеять разумное, позволяет сделать вывод, что должность учителя в греко-латинской школе Арсений занял по велению сердца.

Перевод на русский язык сказания Олеария о проделанном им путешествии поспособствовал популяризации рассказа и конкретизации отдельных дат применительно к происходившим событиям. Стало возможным с большой долей вероятности утверждать, что Арсений прибыл в столицу в 1649 году и это был именно Арсений грек, грек по происхождению, а не Арсений Глухой, которого величали греком за способности к греческому языку. Основание школы, руководствуясь более совершенными сведениями, представленными в исследовании С.А. Белокурова, приходилось на 1647-1655 годы, по расчетам историка – около 1653 года (Белокуров, 1888). Современники же Белокурова в своих исследованиях относят данные события к 1652 году.

По прошествии двух лет, соответственно, в 1654 году, Арсению греку доверили деятельность по редактуре книг при Московском печатном дворе. Должность «справщика» монах совмещал с деятельностью переводчика с греческого языка в патриаршей библиотеке. Материалы из церковного управления свидетельствуют о снабжении Арсения необходимыми принадлежностями и присуждении дополнительного материального вознаграждения за деятельность в качестве переводчика при патриаршем книгохранилище (Раренко, 2016). В результате этой деятельности Арсений грек оставил после себя переводы на словенский язык таких греческих произведений, как «Скрыжалъ» (толкование литургии и других церковных обрядов), «Анфологион, си есть цветословие: страдальчества и мучения

великомученицы Екатерины и святого великомученика Феодора Стратилата, и житие святого и преподобного Алексия человека Божия», «Книга историчная или хронограф, сиречь летописец. Собрана убо древле от различных опасных историй вкратце и от еллинского языка на общий, сии речь на греческий, преведеса от преосвященнейшего митрополита монемвасийского кир Дорофея». Важно отметить вклад Арсения грека и в лексикографию: в соавторстве с Славинецким он составил славяно-латинский лексикон. Он же изобрел особый почерк или азбуку, которая поныне хранится в Московской типографической библиотеке и называется «Арсеньевскою азбукою» (Вейнберг, 1900).

Факт оказанного Арсению греку доверия при поручении перевода на славянский язык изложенных в сборнике «Скрижаль» предложений патриарха Никона по надлежущей организации церковной жизни отчасти выступает свидетельством устоявшейся веры и благочестивых помыслов деятеля, которого допустили до «Святая Святых» (Раренко 2018). Отдельные статьи были посвящены вопросу о Символе веры – так, «Скрижаль» впоследствии будет одобрен Собором, что и послужит основанием выпуска сборника (Скрижаль, 1655).

Заключение

Факты из биографии Арсения грека свидетельствуют об особом доверии к нему со стороны патриарха Никона. После удаления Никона от престола, принимая во внимание первостепенную деятельность патриарха по исправлению церковно-богослужебных книг (Николаевский, 1886), в основном обязанности монаха были сведены до описания патриаршей библиотеки (Раренко 2018). Доверительные отношения с патриархом Никоном, доля скептицизма среди отдельных представителей духовенства по отношению к истинным помыслам Арсения грека повлекли за собой пагубные последствия для него. В 1662 году в отношении означенного лица было инициировано судебное производство Тайным приказом. Внимание со стороны ведомства, специализировавшегося по расследованию наиболее значимых преступлений против государства, предполагало неутешительные и неминуемые для монаха последствия. По завершению следствия было принято решение о повторной ссылке Арсения грека в Соловецкий монастырь, где он находился с 1662 по 1666 год (Раренко 2018). По освобождению из Соловков его след затерялся.

Свидетельства об учительстве в Московской школе и Греко-латинском училище и факт блестящей переводческой деятельности Арсения грека позволяют говорить о его значительном вкладе в отечественное образование и церковную литературу. Роль и значение деятельности этой личности в Русском государстве XVII века еще предстоит проанализировать многоаспектно, в частности, влияние его трудов на содержание Никоновских реформ. Несмотря на фрагментарность сведений об этом человеке, довольно целостное представление о нем возникает, если рассматривать его вклад как просветителя в контексте его служения в греко-латинской школе – первом учебном заведении в Московии с иноязычным обучением. Это составляет актуальность исследования и обуславливает повышенный интерес к учителю и его детищу.

Список литературы

1. Белокуров С.А. Адам Олеарий о греколатинской школе Арсения грека в Москве в XVII в. Реферат, читанный на заседании VII Археологического съезда 7 августа 1887 года. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1888. 43 с.
2. Богуславский В.В. Славянская энциклопедия XVII век. В 2-х т. М: Олма-Пресс, 2004. 780 с.
3. Вейнберг Л. Арсений грек. Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 2: Алексинский – Бестужев-Рюмин. Санкт-Петербург, 1900. 796 с.
4. Ветчинова, М.Н. Роль традиций и преемственности в диалектике прошлого и будущего российского образования // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Междунар. Лихачевские научные чтения (09-10 июня 2022 г., Санкт-Петербург). СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 492-494.

5. Горский А. О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к Творениям св. Отцов 2. 1845. № 3. С. 147-197.
6. История русской церкви: соч. Макария, митр. Московского и Коломенского. В 12 т. Т. XI: Патриаршество в России. Кн. II. Санкт-Петербург: Типография С. Добродеева, 1882. 629 с.
7. Каптерев Н.Ф. Следственное дело об Арсение Греке и ссылка его в Соловецкий монастырь // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1881. №7. С. 70-96.
8. Колобкова А.А. Развитие учебного книгоиздания по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4. С. 202-206.
9. Колобкова А.А. Традиции российского образования: учебная книга в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам в XVIII – первой половине XIX века // SOFT & HARD SKILLS: от школы к успеху в карьере: мат. VII Междунар. науч.-прак. конф. (06 апреля 2023 г., Химки). Российская международная академия туризма. М.: ИД Университетская книга, 2023. С. 117-123.
10. Левченко О.Ю. Особенности преподавания латинского языка в мужских гимназиях России в начале XX в. // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: мат. XVI Междунар. науч.-прак. конф., посвящ. памяти основателей Костанайского филиала «ЧелГУ» им. Т.Ж. Аджанова и А.М. Роднова (12-13 апреля 2022 г., Костанай). Костанай: Костанайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет», 2022. С. 841-843.
11. Масленникова Н.В. «Долг, завещанный от Бога...» (на 100-летие кончины Ивана Егоровича Забелина) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 192 – 206.
12. Миркович Г. О школах и просвещении в патриарший период // Журнал Министерства Народного Просвещения. Пятое десятилетие. Ч. СХСVIII. 1878. 62 с.
13. Михайловский С. Жизнь святейшего Никона патриарха Всероссийского. 2-е изд. М.: Ставропигн. Воскрес. Нового Иерусалима монастырь, 1907. 332 с.
14. Николаевский П. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском Соборе 1666 года: Историческое исследование по неизданным документам подлинного следственного дела патриарха Никона. Санкт-Петербург: Типография Елеонского, 1886. 141 с.
15. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введ., пер., примеч. и указ. А.М. Ловягина. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1906. 528 с.
16. Раренко М.Б., Поликарпов А.М., Нетунаева И.М., Бахмутова Е. А. История переводческой деятельности на Поморском Севере: от Арсения грека до современных переводов Рильке: коллект. монограф. 2018. 01. 16. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с. М.Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6 «Языкознание». Реферативный журнал. 2018. № 1. С. 39-64.
17. Скрижаль – Москва: Печатный двор, 1655. Т. X: доп. Ст. 2. VI. 1 // Российская государственная библиотека: электронная библиотека.
18. Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М.: Въ типографіи В. Готье, 1855. 428 с.
19. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. М.: Въ Университетской типографіи, 1851-1879. 13000 с.
20. Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667-1676 годов. М: ОГИ, 2009. 352с.

«I am skilled in many languages»: the teaching of Arseny grek is the cradle of foreign language education in Russian education

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Russian University of Cooperation
Mytishchi, Russia
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 08.04.2024

Accepted 24.05.2024

Published 15.06.2024

UDC 271.2-788.7:81'243(470+571)

DOI 10.25726/a7364-3705-6557-q

EDN GDHKED

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article presents the results of an extensive study of historical sources concerning the existence of the Greek-Latin school, which is traditionally associated with the activities and teaching of Arseny grek. In the course of the work, various archival documents, chronicles and other written evidence were analyzed, which made it possible to establish the direct relationship of Arseny grek to this educational institution. The study examines in detail the role of Arseny grek in the development of the Greek-Latin school, emphasizing his significant influence as a mentor on the motivation of students to learn. The article focuses on the high level of competence of Arseny grek as a teacher and mentor, which contributed not only to improving the educational level of students, but also to the formation of their interest in learning Greek and Latin languages, as well as ancient culture in general. Special attention is paid to the teaching methods of Arseniy grek, his pedagogical approaches and innovations that he introduced into the educational process. The author of the article analyzes how these methods contributed to the development of critical thinking and analytical abilities in students, as well as their role in the formation of the intellectual elite of that time. The study also examines the broader context of the state of Russian education in the 17th century, paying special attention to foreign language education. The article discusses various aspects of educational policy at that time, the influence of Western European educational traditions and their adaptation in the Russian educational system. The results of this study can serve as a basis for further research on the state of Russian education in the XVII century. In particular, the article opens up new perspectives for the study of foreign language teaching, the role of foreign teachers in Russian schools, as well as the impact of these processes on the cultural and intellectual development of Russia as a whole. Thus, this study not only sheds light on the importance of Arseny grek and his contribution to the development of the Greek-Latin school, but also offers new directions for further scientific research in the field of the history of education in Russia.

Keywords

Arseny the Greek, Greek-Latin school, teaching, Patriarch Nikon, history of pedagogy, foreign language education.

References

1. Belokurov S.A. Adam Olearius on the Grecolatine school of Arseny the Greek in Moscow in the XVII century. Abstract read at the meeting of the VII Archaeological Congress on August 7, 1887. M.: Printing house of L. and A. Snegirev, 1888. 43 p.
2. Boguslavsky V.V. Slavic encyclopedia of the XVII century. In 2 volumes: Olma Press, 2004. 780 p.
3. Weinberg L. Arseny the Greek. Russian biographical dictionary: in 25 vols. Vol. 2: Aleksinsky – Bestuzhev-Ryumin. St. Petersburg, 1900. 796 c.
4. Vetchinova, M.N. The role of traditions and continuity in the dialectic of the past and future of Russian education // Global conflict and contours of the new world order: XX International. Likhachev Scientific readings (June 09-10, 2022, St. Petersburg). SPb.: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2022. pp. 492-494.
5. Gorsky A. About theological schools in Moscow in the XVII century // Additions to the Works of St. Fathers 2. 1845. № 3. C. 147-197.
6. The History of the Russian Church: Op. Macarius, mitr. Moscow and Kolomna. In 12 vols. XI: The Patriarchate in Russia. Book II. St. Petersburg: S. Dobrodeev Printing House, 1882. 629 p.
7. Kapterev N.F. The investigative case of Arseny the Greek and his exile to the Solovetsky monastery // Readings in the Society of lovers of spiritual enlightenment. 1881. № 7. pp. 70-96.
8. Kolobkova A.A. The development of educational book publishing in the French language in Russia of the XVIII – first half of the XIX centuries // Problems of modern pedagogical education. 2020. № 67-4. pp. 202-206.
9. Kolobkova A.A. Traditions of Russian education: a textbook in professionally oriented teaching of foreign languages in the XVIII – first half of the XIX century // SOFT & HARD SKILLS: from school to career success: mat. VII Inter. scien. and prac. conf. (April 06, 2023, Khimki). The Russian International Academy of Tourism. M.: University Book Publishing House, 2023. pp. 117-123.
10. Levchenko O.Yu. Features of teaching Latin in men's gymnasiums in Russia at the beginning of the twentieth century // The paradigm of modern science in the context of modernization and innovative development of scientific thought: theory and practice: mat. XVI Inter. scien. and prac. conf., dedic. in memory of the founders of the Kostanay branch of ChelSU named after T.J. Atzhanov and A.M. Rodnov (April 12-13, 2022, Kostanay). Kostanay: Kostanay branch of the Federal State budgetary educational institution of higher professional education «Chelyabinsk State University», 2022. pp. 841-843.
11. Maslennikova N.V. «The debt bequeathed by God ...» (on the 100th anniversary of the death of Ivan Egorovich Zabelin) // State, religion, church in Russia and abroad. 2009. № 1. pp. 192 – 206.
12. Mirkovich G. On schools and education in the patriarchal period // Journal of the Ministry of National Education. The fifth decade. Ch. CXCVIII. 1878. 62 p.
13. Mikhailovsky S. The Life of His Holiness Nikon, Patriarch of All Russia. 2nd ed. M.: Stavropol. Resurrected. New Jerusalem Monastery, 1907. 332 p.
14. Nikolaevsky P. The life of Patriarch Nikon in exile and imprisonment after his conviction at the Moscow Council of 1666: A historical study on unpublished documents of the original investigative case of Patriarch Nikon. St. Petersburg: Printing house of Eleonsky, 1886. 141 p.
15. Olearius A. Description of the journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back. Introduction, trans., note and decree by A.M. Lovyagin. St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1906. 528 p.
16. Rarenko M.B., Polikarpov A.M., Netunaeva I.M., Bakhmutova E. A. The history of translation activity in the Pomeranian North: from Arseny the Greek to modern translations of Rilke: collective monograph. 2018. 01. 16. Arkhangelsk: SAFU, 2016. 256 S. M.B. Rarenko // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6 «Linguistics». An abstract journal. 2018. № 1. pp. 39-64.
17. Tablet – Moscow: Pechatny Dvor, 1655. Vol. X: additional art. 2. VI. 1 // Russian State Library: electronic Library.
18. Smirnov S. The history of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy. M.: V. Gauthier Printing House, 1855. 428 p.

19. Solovyov S.M. The history of Russia since ancient times. In 29 volumes. M.: In the University Printing House, 1851-1879. 13000 p.
20. Chumicheva O.V. Solovetsky uprising of 1667-1676. Moscow: OGI, 2009. 352 p.